

Ми Лэ бегло прочитал пришедшее на телефон сообщение и застыл. Тун И, очевидно, был очень счастлив от своих проказ.

[Тун И: Даже не думай воспользоваться душем. Я перекрыл воду. Ты в безвыходной ситуации.]

[Тун И: У тебя еще есть время. Просто назови меня «гэгэ», и я даже не буду жаловаться на запах из туалета.]

[Ми Лэ: Я не буду тебя так называть.]

[Тун И: Тогда ты можешь остаться на унитазе. В любом случае, скоро я собираюсь на утреннюю пробежку.]

[Ми Лэ: Гэгэ.]

Казалось, Тун И не ожидал, что Ми Лэ действительно назовет его так быстро. Он тут же взорвался хохотом. Ми Лэ отчетливо слышал это, продолжая сидеть в ванной и убеждать себя:

«Убийство незаконно... Убийство незаконно...»

Однако Тун И все равно не успокаивался еще долго.

[Тун И: Запиши голосовое сообщение, где называешь меня так.]

[Ми Лэ: *Голосовое сообщение*]

Он действительно послушно произнес это...

Ми Лэ сидел на унитазе и слышал, как по ту сторону двери Тун И несколько раз подряд прослушивает его сообщение. От злости у него даже зачесались зубы.

Почему этот идиот такой раздражающий?

[Тун И: А теперь назови меня Тун И-гэ еще раз.]

[Ми Лэ: *Голосовое сообщение*]

[Тун И: Признай, что ты подставил меня в прошлый раз. Я вообще тебя не бил.]

[Ми Лэ: Я позвонил Минсюю и попросил его прийти.]

[Тун И: Тц, повернись. Бумага в резервуаре для воды завернута в пластиковый пакет.]

Ми Лэ отложил телефон и повернулся, открывая бачок унитаза. Внутри и правда оказался пластиковый пакет, внутри которого — завернутая в три слоя туалетная бумага. Ни капли не влажная.

Решив пока не выходить на пробежку, Тун И открыл кран подачи воды, позволив ванной вернуться в нормальное состояние. Ми Лэ немного прибрался внутри, после чего вернулся в комнату, где увидел Тун И, продолжающего прослушивать его голосовое сообщение.

Ми Лэ подошел к спортсмену и пристально посмотрел на него.

Тот на самом деле не боялся его, он даже не шелохнулся. Если бы Ми Лэ ударил его первым, он бы сказал, что это была самооборона. В худшем случае, это была бы чрезмерная оборона.

Постучав несколько раз по своему телефону, Тун И положил его в карман и спокойно посмотрел парню в глаза.

— Диди, в чем дело? — спросил он.

— Я же говорил, что мне не нравится, когда другие трогают мои вещи.

— Ой, прости, у меня плохая память.

— Я знаю, — кивнул Ми Лэ, показывая, что он в этом не сомневается, а затем сделал еще один шаг вперед.

Тун И не стал прятаться или уворачиваться. Он просто посмотрел на парня и неожиданно увидел, что Ми Лэ не смог сдержаться и улыбнулся первым.

На этот раз его улыбка отличалась от той, что была раньше.

Та улыбка была довольно раздражающей, как будто Ми Лэ считал себя умнее всех остальных.

На этот раз его улыбка была невероятно чистой и искренней. Несмотря на то, что над ним подшутили, он не рассердился. Скорее, он нашел это довольно забавным и долго смеялся без остановки.

Тун И заторможенно смотрел, как смеется Ми Лэ. Поскольку он был близко, он мог ясно

видеть чужие улыбающиеся глаза и его красивую внешность. Когда тот смеялся, то выглядел гораздо лучше, чем когда хотел казаться всем вокруг холодным.

Вскоре Ми Лэ прочистил горло и сказал:

— Поскольку ты тоже отомстил, теперь мы квиты, не так ли?

— А... Думаю, да, — ответил Тун И, опомнившись.

— Тогда давай ладить в будущем.

— Когда ты подставил меня в прошлый раз за то, что я якобы ударил тебя, ты думал о том, чтобы поладить со мной?

— О чем ты? Ты действительно ударил меня! — невозмутимо произнес Ми Лэ.

— Прекрати притворяться, мы ведь тут только вдвоем.

Ми Лэ подошел к Тун И и протянул руку, дотрагиваясь до чужой талии, опуская ладонь ниже и ощупывая карманы.

— Что ты делаешь? — Тун И немедленно начал сопротивляться, желая избежать излишних прикосновений.

Однако Ми Лэ все равно отобрал у него телефон.

— О, ты записываешь. К тебе внезапно вернулся разум? — спросил он, выключая диктофон на чужом смартфоне.

— Со мной поступили несправедливо. Я не отступлю! — сказал Тун И, собираясь забрать свою вещь обратно.

Ми Лэ тут же ловко увернулся и даже открыл их собственный чат, намереваясь удалить присланное им недавно голосовое сообщение.

Как только Тун И увидел это, то тут же встревожился. Не в силах забрать телефон, он крепко обнял Ми Лэ со спины и удерживал его, не позволяя сделать задуманное:

— Не удаляй его! Я искренне желал этого последние несколько дней!

Ми Лэ уже удалил одно сообщение, однако оставалось еще одно, до которого он пока еще не успел добраться. Все внимание Тун И было сосредоточено на своем телефоне, и он совершенно не обращал внимания на то, как они выглядели со стороны, пока боролись.

Ли Синь, который вышел недавно в магазин, вернулся в самый неподходящий момент и толкнул дверь, застав эту весьма интересную сцену. Ми Лэ был заключен в крепкий захват Тун И. Рука спортсмена, казалось, давила туда, куда не следовало. А выражение лица Ми Лэ было крайне возмущенным. Парень сопротивлялся, как мог.

Ли Синь на мгновение остолбенел, а затем быстро выскочил из комнаты. Он испуганно побежал прочь, с силой захлопнув перед этим дверь. Двое парней, которые все еще находились внутри, были застигнуты врасплох.

Ми Лэ держал телефон обеими руками. Чувствуя, что не может противостоять Тун И, он защищал его, как мог, не придумав ничего лучше, кроме как зажать его между ног. Тун И обнимал парня, хватая свой мобильник, и рука его продолжала покоиться на весьма интимном месте. Оба на секунду замерли, а потом увидели, что на телефон Тун И пришло сообщение от Ли Синя.

[Ли Синь: И-гэ, успокойся. Даже если ты его ненавидишь, ты не можешь вести себя так непристойно.]

[Ли Синь: Нехорошо вот так принуждать его!]

[Ли Синь: Даже если он красавчик, это не оправдание твоей озабоченности! Контролируй себя!]

[Ли Синь: В цивилизованном обществе так не поступают.]

Увидев уведомление о сообщении, парни немедленно разошлись в разные стороны. Тун И все же воспользовался возможностью, чтобы выхватить телефон из рук Ми Лэ. Тот откашлялся и привел в порядок свою одежду и волосы, а затем услышал, как Тун И проверяет последнее голосовое сообщение, в котором раздался его собственный голос: «Тун И-гэ!»

«Черт... Как же стыдно!» — подумал про себя Ми Лэ.

Однако Тун И был весьма доволен. Он немедленно заблокировал свой телефон и вышел из комнаты, напевая какую-то незамысловатую песенку.

Ми Лэ остался стоять перед своей кроватью и даже мог отчетливо слышать, как какие-то студенты по очереди приветствуют Тун И. Он был действительно популярен. Точнее, стал таким с недавних пор.

Спортсмен остановился в коридоре и спросил у кого-то:

— Вы идете обедать?

— Да, приходи в четыреста двенадцатую комнату.

— Звучит заманчиво, — бодро ответил Тун И, пребывая в хорошем настроении.

<http://bllate.org/book/13171/1171572>